

ГЛАГОЛЫ ВОСПРИЯТИЯ И ДЕЙКСИС

В статье при исследовании связи дейксиса с глаголами восприятия, выявлено фундаментальное различие между полем указания и символическим полем, относящимися к мыслительному, эмоциональному, аксиологическому модусам, производным от модуса восприятия. Анализ материала привел также к введению коррелятивных понятий первичного и вторичного дейксиса. В зависимости от поведения актантной, временной и пространственной координат в высказывании они образуют первичный и вторичный дейксис дейктического поля и первичный и вторичный дейксис символического поля.

В теории языкознания дейксис относится к общелингвистическим понятиям, актуальным для всех школ и течений, так как оно синонимично функции указания на предмет, понятие, слово и т. д. Существует дейктическая теория референции¹, разработаны терминологические дефиниции ролевого дейксиса^{2, 3}, дейктической информации, дейктических знаков⁴, дейктических слов, дейктичности⁵. В последнее время появились новые термины — коммуникативный дейксис, ситуативный дейксис, количественно-оценочный, абстрактный и др. Так, Е. И. Шейгал, например, исследует количественно-оценочный дейксис, который реализуется в словах-усилителях, интенсификаторах⁶. В работах Ж. Ф. Волковой говорится о субъективно-инклюзивном дейксисе⁷. В литературе описывается также связь дейксиса с теориями номинации, референции, актуального членения, с лингвистикой текста, с семантическими теориями. Однако изучение связи дейксиса с **теорией поля** (выделено авт.), несмотря на обилие поднятых проблем в «полевой» исследовательской литературе, отсутствует. Теория двух полей К. Бюлера — **дейктического** (комбинаторика) и **символического** (антикомбинаторика) — «выпала» из поля зрения современных «полеологов», в то время как вышеуказанные теории «выросли» именно из положения К. Бюлера об указательном поле. Суть названных полей составляет содержание двух современных логических направлений: интенциональной логики, рассматривающей процессы непосредственной номинации, и

модальной логики, исследующей процессы суждения и оценки. К. Бюлер вывел важнейшие положения этой теории, а именно:

- в языке есть лишь одно-единственное указательное поле,
- семантическое наполнение указательных слов привязано к воспринимаемым указательным средствам и не обходится без них или их эквивалентов⁸.

Цель данной статьи — исследование связи дейксиса с глаголами восприятия в трех западно-романских языках: французском, испанском, итальянском. Глаголы восприятия обозначают первый — произвольный и непроизвольный — контакт человека с объективным миром и поэтому являются номинантами первой сигнальной системы человека. Их референтом являются функции пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. С. Д. Кацнельсон писал, что все *чувственно воспринимаемое* (выделено авт.) составляет в языке базисные значения: для субстанциональных имен базисными являются лексические значения, отображающие физические тела, для атрибутивных слов — лексические значения, передающие признаки предметов, для предикативных слов — лексические значения чувственно наблюдаемых изменчивых признаков — предикаты действия и состояния.

Глаголы восприятия — это особая группа лексических единиц, сема 'восприятие' обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. К. Бюлер пишет: «Здравый и плодотворный лексикологический принцип — искать исход-

ное значение в сфере чувственного восприятия»⁹. Глаголы зрения, например, указывают на область видимого¹⁰. Так, русское слово *окно* деривативно и функционально связано со словом *око* через сему 'видеть'. Есть языки, по наблюдению Б. Потье, в которых эта же сема присутствует даже в таких словах, которые отдалены от ноосферы зрительного восприятия. Б. Потье отмечает подобный факт в турецком языке: лексема *guz*, 'глаз' присутствует во многих производных не только существительных, но и глаголах. Ср., например, французские *lunettes*, *opticien*, *prunelle*, *guetter*, *paupière*, *observatoire*, *larme* и др.¹¹

Для исследования и описания глаголов восприятия теория двух полей (дейктического и символического), выдвинутая К. Бюлером, имеет основополагающее значение, так как она способствует разделению «собственно перцептивных» значений глаголов восприятия и «несобственно-перцептивных» значений, относящихся к другим модусам: мыслительному, эмоциональному, аксиологическому и т. п., являющихся производными от модуса восприятия.

К. Бюлер делает фундаментальное различие между полем указания в языке, в котором функционируют знаки, выполняющие дейктическую функцию, и символическим полем, образованным назывными словами, в большей степени ситуационно независимыми. Как указывают авторы предисловия к книге К. Бюлера «Теория языка. Репрезентативная функция языка» Т. В. Булыгина и А. А. Леонтьев, речь идет в первом случае об автономных функциях наглядного указания и **перцептуальной презентации**, а в другом — об **абстрактном концептуальном постижении мира**. Для указательных знаков — это ситуация, для символических — синтаксический и семантический контексты. Символическое поле связано с воображаемым (духовное восприятие по Бюлеру), а дейктическое — с непосредственно воспринимаемым (см. примеч. 8. С. 118).

К. Бюлер, рассматривая дейктическое и символическое поля, отмечает три способа указания на предмет:

1) наглядный (*ad oculus*), т. е. прямое указание с помощью жестов или указательных слов, относящихся к чувственно-воспринимаемым конкретным объектам;

2) анафорический — указание с помощью вербальных средств в пределах дейктического поля или текста;

3) *deixis ad phantasma* — «дейксис к воображаемому», т. е. указание на абстрактное место (или символическое поле), которое находится в глубинных слоях памяти¹².

Первый способ имеет место в непосредственно воспринимаемой ситуации, данный тип восприятия мы называем «принципом бинокля». Второй способ наблюдается только при повторном указании на называемый предмет. Для разъяснения третьего К. Бюлер обращается к языку пантомимы (см. примеч. 8. С. 77). Подобно тому, как К. Бюлер помещает указательные слова в центр дейктического (наглядного) поля, а назывные слова — в центр символического, так и мы различаем глаголы восприятия в их наглядной функции — «принцип бинокля», и в символической функции. Перцептивный и дейктический акты имеют общие и отличительные моменты. Общим является то, что дейктический акт возможен только в процессе восприятия, в дейктическом акте есть указание на предмет, в перцептивном же акте восприятие и номинация могут при определенных условиях совпадать. Денотатом дейктического поля являются дейктические знаки в ситуации восприятия, «знаки, имеющие референты, но не имеющие десигнагов»¹³: *je*, *tu*, *il*, *voici*, *voilà* и т. д., а денотатом символического поля является синтаксический и семантический контексты, образованные назывными словами. Сенсорные глаголы относятся к назывным словам с индивидуальными денотативно-сигнификативными значениями, каждое из которых обусловлено индивидуальной сенсорной областью воспри-

ятия. Приведем примеры глаголов восприятия:

глаголы зрения: fr. *voir, regarder*, esp. *ver, mirar*, it. *vedere, guardare*;

слуха: fr. *entendre, écouter*, esp. *oir, escuchar*, it. *udire, ascoltare*;

обоняния: fr. *sentir*, esp. *oler*, it. *sentire*;

вкуса: fr. *goûter*, esp. *catar/gustar*, it. *assaggiare*;

осязания: fr. *toucher*, esp. *tocar*, it. *toccare*.

Будучи назывными, глаголы восприятия входят в символическое поле, однако специфичность референтности ГВ позволяет подойти к данному утверждению иначе, с учетом того, что указательные слова (дейктики) появляются в том случае, когда акт номинации совпадает с актом восприятия. Содержание дейктического знака меняется всякий раз, когда меняется ситуация общения, семантика же глаголов восприятия не изменяется, наблюдаем ли мы в бинокль речку, лес или митинг на площади, но дейктические слова, и глаголы восприятия объединены одним и тем же психофизиологическим каналом, который и позволяет обозначить общее «поле зрения» говорящего и слушающего, чему лексика разных языков дает немало доказательств. Ср., например, fr. *vois-ci = voici, vois là = voilà* (от фр. глагола *voir* 'видеть'), esp. *cata ahí = catate 'вот'* (от исп. глагола *catar* 'пробовать на вкус'). Однако в данном случае следует подчеркнуть, что речь идет о 'собственно-перцептивных' глаголах восприятия, когда у них актуализируется сема «воспринимать что-то органом чувств», отделяя их тем самым от «несобственно-перцептивных» глаголов (мыслительных, эмоциональных и т. п.).

Исходя из вышесказанного, мы можем дать следующее определение **дейктического поля глаголов восприятия**: это семантическое поле, в котором реализуются собственно-перцептивные значения глаголов восприятия, обусловленные референтной связью не с семантико-синтаксическим контекстом, а с ситуацией общения. Дейктическое поле глаголов восприятия соотносится с первым спосо-

бом указания на ситуацию в теории К. Бюлера. Актанты данного поля действуют в ситуации восприятия *hic et nunc*.

Встречаются различные вторичные значения глаголов, в которых сема «воспринимать органом чувств» не актуализируется, а либо заменяется новыми, либо смешивается с ментальными (*расматривать*), эмоциональными (*созерцать*) и др. семантическими полями, которые распределяются по другим типам модусов **символического поля**.

Дальнейшая разработка понятия дейксиса заключается во введении в языкознание коррелятивных понятий первичного и вторичного дейксиса. Если «живая» ситуация общения называется **первичным дейксисом**, то любая другая, не совмещающаяся с восприятием, именуется **вторичным дейксисом**¹⁴, или анафорическим^{15, 16}.

Если субъект перцептивного акта совпадает в предложении с подлежащим, а глагол восприятия выражен 1-м лицом настоящего времени, то высказывание подобно перформативному акту. В нем речевое действие обозначает само действие перцепции, как это видно из нижеприведенных примеров.

Je vous écoute — 'Я вас слушаю'

Je vois qu' il s'approche — 'Я вижу, что он подходит'.

Следует обратить также внимание на то, что содержание такой грамматической категории, как изъявительное наклонение, опирается на данные, полученные перцептивным путем. Утверждение *Иван пришел* предполагает модус «*Я говорю, что я знаю, потому что видел, что Иван пришел*», но сам факт перцепции остается не обозначенным. Он входит в пресуппозицию данного высказывания. Поэтому в тексте номинация перцепции *ad oculus* говорящего (он же является субъектом восприятия) обычно остается «за кадром». Факт остенсивной номинации всегда производит стилистический эффект оживления речи. Например:

Cojo un taxi y por suerte, al abrir el bolso para sacar mi cigarillo, veo el

monedero. (Rico) — 'Я беру такси и, к счастью, открыв сумку, вижу кошелек'.

Oigo que se abre la puerta de la calle. (Rico) — 'Я слышу, как открывается входная дверь'.

Подобные высказывания составляют содержание первичного дейксиса.

Дейктическое поле восприятия имеет следующие координаты:

а) актантная: различаются воспринимающий (агнс перцептивного акта) и воспринимаемый (объект перцептивного акта);

б) временная: по отношению к точке отсчета, к точке на временной оси повествования или описания восприятия различаются одновременность, предшествование и следование;

в) пространственная: совместное пребывание актантов (здесь) или их раздельное пребывание (там).

Актантная координата: глаголы восприятия, входящие в перцептивные акты, являются наблюдаемыми (хотя с эмпирической точки зрения в меньшей степени, чем, например, акты говорения или созидания), и поэтому они имеют «наблюдателя», который в нашей работе называется нарратором. Он является третьим актантом после субъекта и объекта восприятия. В отличие от последних, он находится вне субъектно-предикатной структуры высказывания, но его позиция очень важна, так как связана с понятием «точка отсчета, или наблюдения». Ситуации, называемые (обозначаемые) в тексте, можно считать аргіогі воспринимаемыми, а их дескрипцию — объектом, входящим в поле зрения нарратора.

В зависимости от числа и характера актантов в речевом акте, последние подразделяются на **элокутивные** (не имеющие адресата), **аллокутивные** (включающие адресат) и **делокутивные**. Первые два организуют высказывание от первого лица, а третий — от третьего¹⁷.

Приведем примеры элокутивного акта.

Ester — J'étais bête à manger du foin et j'étais heureuse d'un bonheur stupide. Je ne

veux plus être bête. Je veux penser, regarder, juger. (Cocteau)

Plus je me rapprochais de la maison, plus je sentais cette présence proche du chagrin prêt à renaître encore et encore, inlassablement, comme un jet d'eau, plus je devinais, m'attendant dans ma chambre, aussi tangible, aussi poignante qu'en été l'odeur du tilleul (Mallet-Joris).

Делокутивные, в отличие от первых двух, соотносящихся как с первичным, так и со вторичным дейксисом, в зависимости от временной координаты, и имеют только вторичный дейксис. Например: (1) *Je regarde la rue.* (2) *Il regarde la rue.* (3) *La rue est vue de tous les côtés.* В первом предложении все три лица совпадают, во втором примере субъект перцептивного действия (ПД) и тот, кто воспринимает эту сцену, т. е. нарратор, являются разными действующими лицами. Что касается последнего предложения, то в нем в роли подлежащего выступает объект восприятия (ОВ), а субъект восприятия (СВ) и нарратор в актантной структуре предложения остаются невыраженными. Каждая из координат имеет свою дейктическую область. Первой координате соответствует личный дейксис, второй — временной, а третьей — пространственный (*la deixis personnelle, temporelle et spatiale*). Все поступающие к человеку чувственно воспринимаемые данные укладываются в некоторую последовательность — в координатную систему, исходным пунктом (*origo*) которой является то, что обозначается указательными словами «здесь», «сейчас», «я» (см. примеч. 8. С. 75). И все эти три слова устанавливаются в фиксированной точке координатной системы. Указательные слова «я», «здесь», «сейчас», символизирующие личный, пространственный и временной дейксис, рассматриваются как центр координатной системы, некоторой последовательности, в которую укладываются все поступающие к человеку **чувственно-воспринимаемые** (*выделено нами*) данные. Указательное поле, таким образом, непосредственно связано с перцептивным актом.

Учитывая разделение понятия *дейксис* с точки зрения соотношения события с моментом речи на первичный и вторичный, каждая координата может быть рассмотрена в этом двойном ракурсе и может реализоваться как в первичном, так и во вторичном дейксисе. Дальнейшая разработка понятия дейксиса заключается во введении в языкознание коррелятивных понятий первичного и вторичного дейксисов. Если «живая» ситуация общения называется **первичным дейксисом**, то любая другая, не совмещающаяся с восприятием, именуется **вторичным дейксисом** (см. примеч. 14), или анафорическим (см. примеч. 15, 16).

Дейксис включает понятие говорящего лица, или отправителя речи. В различных современных теориях говорящий/воспринимающий обозначается по-разному. В теориях речевых актов и прагмалингвистики, развивающих тезис Н. Хомского о языковой компетенции как своде правил и их (правил) исполнении (*performance*), он называется «идеальный говорящий» <—> «идеальный слушающий»^{18, 19}. В текстологии ему соответствует нарратор. С. Левинсон, обобщивший в своей монографии «Прагматика» типы дейксиса, считает также, что традиционными категориями дейксиса являются дейксис лица, времени и места. Личный дейксис указывает на роль участников в высказывании. Категория первого лица — это грамматикализация ссылки говорящего на самого себя, второе лицо — ссылка на одного или более адресатов, третье лицо — ссылка на лиц или объекты, которые не являются ни говорящим, ни адресатом высказывания.

Дейксис **места** связан с кодированием места по отношению к местоположению участников речевой ситуации. В большинстве языков существует по меньшей мере различие между близостью (близко к говорящему) и дальностью (неблизко, иногда близко к адресату). С. Левинсон пишет, что дейксис организован эгоцентрично. Если дейксис представить в четырехмерном пространстве: три величи-

ны пространства и одна — времени, то говорящий помещается в центре, вокруг — несколько концентрических окружностей, означающих разные зоны пространственной близости/дальности²⁰.

Временная координата согласуется с временным дейксисом, включающим три понятия: времени данной речи, времени события и точки отсчета во времени. Вслед за Ю. Д. Апресяном поясним это на примере в высказывании типа *Петя читает роман*. Все три временные точки совпадают. В высказывании *Петя читал роман* точка отсчета совпадает с временем речи, а время события предшествует ей. В высказывании *Когда я пришел, Петя уже прочитал роман* все три точки разделены; время события (прочтение романа) предшествует точке отсчета (времени моего прихода), а точка отсчета предшествует времени речи²¹.

Французский исследователь Анна Жобэр, работающая в области прагматики, считает дейксис отражением реальной действительности (*effet de réel*), а известную триаду (семантический принцип локации, по Степанову²²) «я — здесь — теперь» — ключевым понятием любой речевой деятельности (*activité discursive*)²³.

Содержанием **символического поля** являются полисемичные ГВ + вторичный дейксис: дейксис пересказа, нарративный дейксис (в трактовке Ю. Д. Апресяна) (см. примеч. 14. С. 632). Рассмотрим следующий пример:

Tu avais l'air si gêné de me présenter à tout le monde (F. Sagan).

В данном предложении наблюдается проявление вторичного дейксиса: несоответствие места говорящего с пространственной точкой отсчета.

Исследуя семантическое поле восприятия и функционирование в нем сенсорных глаголов, необходимо исходить из признания того факта, что предметом исследования становится речевая продукция (высказывание) той личности, которая воспринимает объективную действительность. К. А. Долинин в своей теории интерпретации текста его называ-

ет наблюдателем: он либо включен в коммуникативную ситуацию, либо не включен и смотрит на нее со стороны²⁴. Мы его называем нарратором, так как считаем его не только воспринимающим (*omni percens*), но и автором речевого сообщения о ситуации восприятия и ее интерпретации.

Исходя из понимания художественного текста как одной из форм речевого акта, мы разделяем мнение, принятое в литературоведении, что безличного повествования не бывает²⁵. В текстах, написанных от первого лица, воспринимающий и нарратор совпадают, а в текстах, написанных от третьего лица, — нет. Но любой текст имеет субъект восприятия (СВ) и рассматривается как продукт данного восприятия. Поэтому важно отличать субъект восприятия от агенса перцептивного действия (ПД), а также от подлежащего.

Таким образом, объект дейктического поля предстает в формуле «восприятие + + речь», где речь отражает ситуацию восприятия, информирует о ней, о ее актантах и об отношении нарратора к этой ситуации. Например:

Mais quand elle le vit entrer chez elle, trapu, le visage coloré sous les cheveux en brosse, et l'habitude de commande inscrite en chaque trait, elle se dit, une fois de plus, que la noix serait assez dure à briser (A. Maurois).

В данном примере описана ситуация, когда нарратор и воспринимающий — агенс перцептивного действия — не совпадают, но, тем не менее, в предложении отражено отношение последнего к объ-

екту восприятия и дается им оценка происходящему.

Речевое образование может представлять перцептивный акт в настоящем, воспроизводить то, что было в прошлом, сообщать о предполагаемых актах в будущем:

Le passé était le passé, n'est-ce pas? Si on conservait de la rancune après des neuf ans et des dix ans, on finirait par ne plus voir personne (E. Zola).

Действие происходит в прошлом, но предположение персонажа, выраженного местоимением «он», относится к будущему, причем перцептивный глагол *voir* употреблен не в своем первичном значении ‘видеть, обладать способностью зрения’, а во вторичном значении ‘посещать, встречаться’.

Принцип соотнесения двух видов модуля (перцептивного и речевого) лежит в основе изучения «поведения» данной группы глаголов в различных типах речи. С этой точки зрения необходимо различать:

- восприятие как реальный факт, совместимый с речью;
- восприятие как реальный факт, несовместимый с речью;
- восприятие как воспоминание;
- восприятие как воображение.

С первым соотносится описательный акт речи автора восприятия, со вторым — репортаж, с третьим связаны два типа речи: свидетельствование и повествование, с четвертым — воображение. Первый из них входит в **первичный дейксис**, все остальные — во **вторичный**. Это положение отражено в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение восприятия и говорения

Тип дейксиса	Нарратор	Временной дейксис	Тип речевого акта
Первичный	Я/ты	Одновременность (наст.)	Описание
Вторичный	Он/она/они/безличн.	Одновременность (наст.)	Репортаж
	Я/ты	Предшествов. (прошед.)	Свидетельствование
	Он/она/они/безличн.	Предшествов. (прошед.)	Повествование
	Я/ты	Следование (будущ.)	Воображение

В логической схеме перцептивного акта (ПА) различаем:

– рассказчик — (нарратор) — всегда воспринимающий; он действует в своем поле восприятия, которое для него и есть поле повествования;

– воспринимающий — всегда выступает как объект восприятия;

– субъект перцептивного акта:

- тот, кто совершает перцептивный акт (перцептивный агент действующий), например, *Pierre regarde la rue*;

- тот, кто испытывает действие перцептивного акта (перцептивный пациент): *Pierre est observé*;

- тот, кто каузирует перцептивный акт (перцептивный каузатор): *Pierre montre à Jean une image*.

Если повествование развертывается в форме 1-го лица (я/ты), рассказчик и субъект совпадают (я/ты — подлежащее). Рассказчик и субъект не совпадают, если повествование осуществляется в форме 3-го лица. Все это наглядно просматривается в табл. 2.

Приведем условные обозначения: Подл. — подлежащее; ДП — дейктическое поле; ДП дейкт. 1 — первичный дейксис дейктического поля; ДП

дейкт. 2 — вторичный дейксис дейктического поля; наррат. выр. — выраженный нарратор.

В первой строчке таблицы в предложении *J'observe la nature* субъект восприятия является подлежащим, субъект восприятия и нарратор совпадают, и субъект восприятия является выраженным нарратором. Глагол восприятия *observer* в данном контексте можно отнести скорее к ментальному семантическому полю, следовательно, анализируемое предложение относится ко вторичному дейксису дейктического поля.

Анна Жобер, исследующая прагматическую сферу языка, считает семиотическую триаду «я — здесь — теперь» ключевым понятием любой дискурсивной деятельности, непосредственным отражением источника речемыслительной акта (см. примеч. 23).

ГВ участвуют в речевых актах, но, естественно, не являются именами *речевых* действий, которые формируют коммуникативный акт. Они обозначают реакции сенсорной системы живого организма на раздражения, поступающие из внешней и внутренней среды.

Таблица 2

Актанты дейктического поля

Примеры	Подл.= СВ	Подл.= ОВ	СВ	Ов	ДП дейкт. 1	ДП дейкт. 2	Наррат. выр
1. j'observe la nature	+	-	+	-	-	+	+
2. j'observais la nature	+	-	+	-	-		+
3. il observe Jean	-	-	+	-	+		-
4. il observait la nature	-	-	+	-	-		-
5. je m'observe	+	+	+	-	(+)	+	+
6. je me sens observé	+	+	+	-	(+)	+	+
7. je me sentais observé	+	+	+	-	(+)		+
8. il se sent observé	+ -	+	+	-	(+)		-
9. il se sentait observé	+ -	+	+	-	(+)		-
10. la voiture est observée	-	+	+	-	-		+
11. la voiture apparaît	-	+	+	-	-		-
12. la voiture brille	-	+	+	-	-		-

В своих онтологических свойствах речевая и перцептивная виды деятельности, являясь проявлениями деятельности функциональных систем человека, совпадают. Но они не возникают сами по себе: перцептивные действия являются реакцией на внешние раздражители, а речевое сообщение является результатом процесса, состоящего в передаче информации собеседнику (см. примеч. 24). Причем, большая доля сообщаемого проистекает из факта восприятия. Очень часто в пресуппозиции можно ощущать присутствие этой деятельности (это то, что обозначается термином экспозиция). М. Мамудян, вслед за Ж. Фоконье, называет пресуппозиции (следовательно, и экспозиции — *авт.*) ментальным пространством (*espaces mentaux*)²⁶, всегда присутствующим в речевом акте. Учитывая то обстоятельство, что перцептивный акт, не сопровождаемый мыслительными операциями, встречается редко (возможно, только как клинический случай), можно предположить, что в основе многих пресуппозиций (экзистенциальных, логических, коммуникативных) лежит перцепция, точнее, апперцепция (восприятие, узнавание на основе прежних представлений), что подтверждается примерами с категорией экспозиции и эвиденциальности.

Мы можем предположить, что сфера функционирования глаголов восприятия скорее — символическое поле, и именно в нем у глаголов восприятия наблюдается расцвет полимодусности (полисемии), глаголы восприятия по «принципу бинокля» употребляются гораздо реже.

Итак, мы различаем первичный и вторичный дейксис *дейктического поля* и, как показало исследование, по аналогии существует первичный и вторичный дейксис *символического поля*.

◆ **Первичный дейксис дейктического поля** отражен в следующих примерах.

(1) *J'observe ma nièce qui est très belle et je me dis: le pain, à travers elle, se fait grâce mélancolique* (A. de Saint-Exupéry).

Выраженный нарратор, являясь одновременно воспринимающим, описывает свой перцептивный акт.

(2) *Relevant les yeux, on constate qu'il est maintenant debout devant la porte, face à celle-ci, c'est-à-dire toujours tournant le dos à la salle.* (A. Robbe-Grillet).

(3) *Un bruit violent attire l'attention à l'autre extrémité de la pièce.* (A. Robbe-Grillet).

Имперсональный рассказчик описывает свой акт зрительного (2) и слухового (3) восприятия. Время восприятия совпадает с временем рассказа.

(4) *Voici les Simester, dit Margaret. Tenez-vous bien, je vous en prie* (F. Sagan).

В примере (4) частица *voici* отражает первичный дейксис дейктического поля. Время действия — настоящее.

◆ **Вторичный дейксис дейктического поля.**

(5) *En le voyant avec sa femme, j'ai compris pourquoi dans le quartier on disait de lui qu'il était distinguée* (A. Camus).

В примере действие воспринимающего (нарратора) направлено в прошлое, так как время события находится в прошлом.

(6) *Tu avais l'air si gêné de me présenter à tout le monde* (F. Sagan).

В примере наблюдается несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета.

Пример интроспекции во вторичном дейксисе мы видим в следующих предложениях:

(7) *Jean de La Monnerie éprouvait à la base du nez le poids léger des lunettes. Ses perceptions étaient enveloppées de brume. Sa seule sensation vraiment précise, parce que la seule vraiment importante, était cette étreinte permanente sous la clavicule gauche* (M. Druon).

(8) *Que de fois j'ai vu, dans nos campagnes... l'espérance illuminer soudain les visages parce que l'un des assistants avait cru percevoir le bruit lointain* (A. Maurois).

В примере (8) наблюдается силептическое употребление: *j'ai vu... l'espérance illuminer soudain les visages* = *j'ai vu les visages illuminés de l'espérance*, ГВ имеет

переносное значение, оставаясь в сфере восприятия.

◆ **Первичный дейксис символического поля** отражен в следующей фразе:

(9) *J'ai dit à l'abbé que j'avais frappé à sa porte et que dans mon émotion j'avais cru voir remuer le rideau. L'abbé fit la sourde oreille, et Martine disparut dans la cuisine. Ils étaient sûrement là, pourquoi ne m'ont-ils pas ouvert?* (E. Triolet).

Сложный предикат *faire la sourde oreille* означает «неприменение чувствительной способности», которым субъект восприятия (выраженный нарратор) описывает поведение воспринимаемого. Данное значение не относится к числу онтологических способностей живого существа и входит в поле этических актов человека. По этой причине данное словосочетание независимо от типа дейксиса относится всегда к символическому полю.

Другой пример — интерпретация воспринимаемого:

(10) *Elle était devenue blanche. La colère, soudain, défigurait son visage fait pour les petites mines et les douillets sourires, et*

déchiétait sa voix qui d'ordinaire nouait les mots comme des ruban (H. Bazin).

В данном примере объектом восприятия является лицо действующего лица (его цвет и форма, то есть гримаса), а интерпретация и ее описание не входят в сферу восприятия.

◆ **Вторичный дейксис символического поля:**

(11) *Je ne sens pas une unanimité dans le pays sur ce sujet. GB sentir* выступает как мыслительный акт.

Как имя волевого акта выступает глагол зрительного восприятия в следующей итальянской фразе:

(12) *Vedi di farcela da solo*, эквивалентной французскому *Tâche de te débrouiller tout seul*.

Таким образом, исследование выявило, что глаголы восприятия тесно связаны с дейксисом, и в зависимости от актантной, временной и пространственной координат они образуют первичный и вторичный дейксис дейктического поля и первичный и вторичный дейксис символического поля.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Kaplan D. Dthat // Syntax and Semantics. V. 9. Pragmatics. N. Y., 1978.
- ² Bühler K. Sprachtheorie. Jena, 1934.
- ³ Крылов С. А. К типологии дейктических систем // Лингвистические исследования. Типология. 1984.
- ⁴ Kurilowicz J. Essays on deixis. Tubingen, 1983.
- ⁵ Gladrow W. Die determination des Substantiven im Russische und Deutschen. Lpz., 1979.
- ⁶ Шейгал Е. И. Градация в лексической семантике. Куйбышев, 1990. С. 16.
- ⁷ Волкова Ж. А. Субъективно-инклюзивный дейксис и классификация глаголов в современном английском языке // Теория лингвистических классификаций. М., 1987.
- ⁸ Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993.
- ⁹ Там же. С. 104.
- ¹⁰ Там же. С. 41.
- ¹¹ Pottier B. Linguistique générale. Theorie et description. Paris, 1974. С. 67.
- ¹² Bühler K. Deixis Ad Phantasma and the Anaphoric Use of Deictic Words // Speech, Place and Action / Studies in Deixis and Related Topics. Chichester, N. Y., 1982. С. 619; 629.
- ¹³ Вайнрайх. О семантической структуре языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 166.
- ¹⁴ Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. 2. М., 1995.
- ¹⁵ Todorov T. Problèmes de l'énonciation. Langages. 17. Mars. 1970. СМ. 3–11.
- ¹⁶ DESL. Dictionnaire encyclopédique des Sciences du langage. Paris, 1972.
- ¹⁷ Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. Paris, 1990.
- ¹⁸ Hymes D. On communicative competence // Sociolinguistics. Harmonndsworrth, 1972.
- ¹⁹ Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. -Frankfurt-am-Main, 1978
- ²⁰ Levinson St. Pragmatics. — London, N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1983. P. 62–64.

²¹ Цит. по: Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. Т. 2. со ссылкой на: *Reichenbach H.* Elements of Symbolic Logic. N. Y., 1947.

²² Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. М., 1981. С. 242.

²³ *Jaubert A.* La lecture pragmatique. Paris, 1990.

²³ *Руан М.-Л.* Pragmatics of personal and impersonal fiction. Poetics. Vol. 10. Amsterdam, 1981. P. 518.

²⁴ *Долинин К. А.* Интерпретация текста. Л., 1985. С. 14; 9.

²⁶ *Matouidian M.* Ou en est la sémantique?// La linguistique. Vol. 25. Paris, 1989.

S. Moisejeva

VERBS OF PERCEPTION AND DEXIS

In the present paper the bond between deixis and verbs of perception is being investigated. The research has revealed a fundamental difference between a field of indication and a symbolic field, which refers to cognitive, emotional, axiological moduses derived from the modus of perception. The analysis of the material has given grounds to introduce correlative notions of primary and secondary deixis. Depending on the conduct of agential, time and spatial coordinates in the discourse they form primary and secondary deixis of the deictic field and primary and secondary deixis of the symbolic field.